

“Отец любит Сына”

(5:19–47)

К 49 г. до н. э. Юлий Цезарь стал самым могущественным человеком в Риме. Два года он отсутствовал, сражаясь с воинственными племенами и проявляя недюжинное мастерство командующего и администратора. К смятению его политических врагов, время, проведенное им в Галлии, только сделало Цезаря еще более могущественным по возвращении в Рим.

Получив приказ римского сената вернуться домой, Цезарь понял, что враги пытаются уничтожить его. На пути домой он должен был перейти реку Рубикон, оставив позади себя преданную ему армию. Многие годы эта река служила абсолютной границей, за которую командующий не мог проводить свою армию. Так как его врагам разрешалось держать при себе свои армии, Цезарь знал, что пойти в Рим одному – все равно, что подписать себе смертный приговор. Поэтому он принял смелое решение: перевести армию через Рубикон и войти с ней в Рим! Когда до города дошла весть о том, что Цезарь “перешел Рубикон”, все поняли, что началась гражданская война. Он демонстративно проявил неповиновение римскому сенату, и его враги бежали из города. За два месяца Юлий Цезарь разбил всех своих противников и овладел всей Италией. Благодаря этой истории возникло выражение “перейти Рубикон”, которым мы пользуемся и поныне, когда говорим о бесповоротном решении или смелом, решительном действии.

До этого момента в Евангелии от Иоанна мы говорили об Иисусе и о Его отношениях с людьми. Нам доставляет удовольствие видеть, как Он исцеляет их недуги, поддерживает их сломленный дух и ведет их к жизни. В начале главы 5 Иисус исцеляет калеку и разжигает пожар оппозиции со стороны иудейских руководителей. В нашем тексте, 5:19–47, нет какой-

либо истории. Он содержит учение, и излагает его Сам Иисус. Нам нельзя пропускать этого раздела, торопясь поскорей перейти к следующему повествовательному отрывку, потому что здесь происходит нечто чрезвычайно важное: *Иисус “переходит Рубикон”!*

В этом тексте Иисус делает заявления, которые говорят: “Это война”. Учитывая ярость, вызванную тем, что Он сделал в первой части этой главы, Он мог бы легко уйти или попытаться утихомирить злость иудеев. Но Он “перешел Рубикон”, зная, что на другой стороне Его ждет распятие. Этот отрывок естественно делится на три части, в каждой из которых Иисус делает о Себе дерзкие заявления, которые заставляют власти неистовствовать и, в конце концов, приводят Его к распятию.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ОН ЕДИН С ОТЦОМ (5:19–23)

Я во многом похож на своего отца, особенно тембром голоса. Однажды, в день Благодарения наши хорошие друзья позвонили нам домой в надежде поговорить с моими родителями, которые гостили у нас на праздник. Когда я ответил на звонок, человек на другом конце провода спросил: “Дерли?” (имя моего отца). Я сказал: “Нет, это Брюс”. Как я и предполагал, мне ответили: “Брюс, твой голос так похож на голос твоего отца!”

Но не только наши голоса звучат почти одинаково; в последнее время кажется, что все больше и больше становятся похожими наши мысли, высказываемые вслух. Недавно моя мать была неделю с нами, пока отец охотился за городом. Трудно сосчитать, сколько раз в течение той недели после каких-нибудь моих реплик мои жена и мать переглядывались меж-

ду собой и говорили: “Он говорит в точности как его отец!”. А я обычно говорил им в ответ: “Ужасно, не правда ли?”

Но насколько с отцом мы похожи, настолько мы разные. Он инженер, а я проповедник. Дайте нам свободные полдня, и вы, вероятно, увидите, что он что-то мастерит или строит, а я где-нибудь читаю книгу. Мы похожи, но мы также и разные. Что касается отношений между Иисусом и Его Отцом, о которых Он говорил, то им были присущи все те общие черты, которые существуют между родными отцом и сыном, а различий, которые мы, естественно, могли бы ожидать, не существовало вовсе.

Говоря о Боге как о Своем Отце, Иисус делал о Себе заявление, которое привело в ярость иудейских руководителей. Когда вслед за исцелением парализованного противники Иисуса замыслили убить его, их ярость была вызвана тем, что “Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу” (5:18). Это утверждение, может, и вызывало ярость, но оно также было главным в вести и намерении Иисуса.

В Евангелии от Иоанна обращение к Богу как к “Отцу” встречается не менее 122 раз. Для Иисуса, который был Сыном Божиим, это означало: “Что творит Он, то и Сын творит также” (5:19). Пока Иисус был на земле, Его тесные отношения с Богом строились на любви и полном взаимопонимании. У меня с отцом есть заметные различия, а между Отцом и Сыном нет ни единого. Хотя в границах Троицы Они исполняют различные функции, у Них одинаковые природа, убеждение, миссия и сущность. Иными словами, между Отцом и Сыном не существует никакого разрыва поколений!

Иисус говорил, что Отец и Сын едины в Своих деяниях (5:19, 20), в Своей способности давать жизнь (5:21) и в том, что Они достойны славы (5:23). Такие заявления иудейские начальники сочли богохульством, и именно эти заявления, в конце концов, пригвоздили Иисуса к кресту. Говоря подобное, Иисус знал, что Он объявляет духовную войну Своим противникам.

ЗАЯВЛЕНИЕ О СВОЕЙ БОЖЕСТВЕННОЙ МИССИИ (5:24–29)

В стихах 5:24–29 Иисус делает два резких заявления, определяющих Его как Божьего Сына. *Во-первых, Он говорит, что имеет и дает жизнь:*

Истинно, истинно говорю вам: слушающий

слово Мое и верующий в Пославшего меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал жизнь в Самом Себе (5:24–26).

Поскольку великим животворцем считался Отец, Иисус этим заявлением снова “делал Себя равным Богу” (5:18).

Во-вторых, Он заявляет, что это Он будет осуществлять суд по окончании века:

И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения (5:27–29).

Его голос, заявляет Он, поднимет однажды мертвых либо к “воскресению жизни”, либо к “воскресению осуждения” (ст. 29).

Слова Иисуса о суде влекут к Нему современных слушателей не более, чем тех, кто слушал Его в первом столетии. Представление о конечном суде обычно высмеивается обществом и игнорируется большинством христиан из-за того, что это неприятно. Данный отрывок напоминает нам, что Иисус открыто говорил о суде. Можно сказать, Иисус говорил о суде больше, чем кто бы то ни было в Новом Завете. Отбросить эту часть Его учения было бы равносильно отказу от очень важной истины и лишению себя мощного стимула жить святой жизнью. Кроме того, без внятного учения о конце света нет пламенного стремления к миссионерской деятельности в церкви. Если нам безразличен Судный день, нам незачем распространять евангелие в далеких заморских странах или даже просто на другой улице!

Заявления Иисуса о Его божественной миссии переключали внимание слушателей с Его личности на Его дела. Его заявления о Себе как о Сыне Божьем предполагали Его преданность Божьим трудам. Говоря о том, что Он выполняет работу Отца, Иисус продолжал противопоставлять Себя иудейским начальникам. После этого пути назад уже не было!

ЗАЯВЛЕНИЕ О СВОИХ СВИДЕТЕЛЯХ (5:30–47)

На каком основании вы верите в то, что Иисус есть Христос, Сын Божий? Если бы вас призывали свидетельствовать о вашей вере на засе-

дании суда, как бы вы ответили на вопрос: “Почему вы верите?” Рави Закарайес, современный апологет,¹ недавно сказал: “Мы живем в мире скептицизма, порожденного образованием. Ответ недоучки не годится. Мы должны быть вооружены настолько, чтобы отвечать на самые трудные вопросы мира”. Когда его спросили, как он решился занять должность приходящего ученого при Кембриджском университете, чтобы иметь возможность учиться там у некоторых знаменитых атеистов, Закарайес дал такой ответ:

В большинстве случаев евангелизация направлена на людей, находящихся в кризисе. Но как нам достучаться до сердец бесчисленного количества людей, не ощущающих потребности в Боге? Это породило у меня желание учиться под руководством самых знаменитых атеистических мыслителей нашего времени, чтобы я мог ответить на их учение, используя самые логичные и сильные аргументы. Я хотел быть евангелистом для мыслителя – для честного скептика, для того, кого я называю “счастливым язычником”.

В нашем тексте Иисус называет свидетелей, которые подтверждают, что Он – Сын Божий, и делает это так, как сделал бы превосходный адвокат. Во-первых, Он приводит свидетельство *Самого Отца* (5:32, 37). Затем идет свидетельство *Иоанна Крестителя* (5:33). Свидетельство Иоанна для нас сегодня может показаться не столь важным, но в первом столетии это было свидетельство одной из первейших общественных фигур того времени. Иисус также ссылается на *Свои собственные чудесные деяния* как свидетельство Своего Сыновства (5:36). Четвертым свидетелем Иисуса было *Писание* (5:39). Взятые все вместе, эти свидетельства убедительно говорили в пользу заявлений Иисуса.

Иисус видит иронию в том, как иудейские начальники исследовали Библию и не заметили конечной цели Писания: свидетельства о Самом Иисусе Христе! Недавно я читал о картине, висящей на стене у входа в церковное здание в Атланте, штат Джорджия. Эта картина, изображающая Иисуса, была подарена какими-то ко-

¹Апологетами называли раннехристианских писателей, в своих произведениях защищавших христианство. Апологетика как вид литературного творчества существует и доныне (*прим перев.*).

рейскими военными служащими. Достаточно беглого взгляда, чтобы в образе доброго пастыря, смотрящего за стадом, узнать образ Иисуса. Подходя ближе к картине, человек начинает видеть, что художник создал картину, с помощью всех слов из Нового Завета! Однако когда зритель подходит достаточно близко, чтобы рассмотреть все эти мелкие слова, он теряет способность видеть картину. Именно так поступили иудейские правители! Они преувеличили отдельные высказывания и забыли то откровение, которое является целью всей Книги!

Последним свидетелем, которого призывает Иисус в Свою защиту, является Моисей (5:46). Противники Иисуса смотрели на Него как на врага великого законодателя, а Иисус сказал: “Если бы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне” (5:46). Если и были какие-то сомнения до этого момента, то теперь, сделав такие заявления, Иисус окончательно “перешел Рубикон”. После таких заявлений о Боге Отце, об Иоанне Крестителе, о Своих собственных деяниях, о Писании и о Моисее Иисус уже не мог повернуть обратно!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня большинство людей не очень-то отстаивает истину. Главная сила культуры – плюрализм; это отход от концепции абсолютной истины к релятивизму во всем. Согласно распространенной точке зрения, все народы и все религии по-своему правы. Наша задача, как нам говорят, – понимать жизнь с позиции других и принимать чужую точку зрения. В изученном нами тексте Иисус приходит в наш мир и, по сути, говорит: “Мой народ должен уважать всех людей, любить всех людей и стремиться к пониманию всех людей. Однако некоторые принципы не терпят компромисса. Некоторые вещи истинны, и о них нужно говорить как об абсолютной истине вне зависимости от того, кто что думает об этом”.

Кэмпбелл Морган, “непревзойденный библейский толкователь”, однажды сказал об этом тексте: “По человеческим меркам сказанное и сделанное Иисусом в тот день стоило Ему жизни. Они так и не простили Его”.² Это еще одно подтверждение того, что в главе 5 Иисус “перешел Рубикон”. Самое меньшее, что мы можем сделать, это перейти вместе с Ним. ❖

²Леон Моррис.